

«Младший брат, — Юнь Цзин передал змеиную кожу Пэй Юнь Шу, — ты хочешь прикоснуться к змеиной коже? Посмотри, ощущается ли она как та вещь, которая только что дотронулась до тебя».

Губы Пэй Юнь Шу побелели, и он в знак сопротивления сделал шаг назад.

Когда комок змеиной кожи был вытряхнут, его длина составила целый фут, а хвост змеи раскинулся в траве. Пэй Юнь Шу сделал шаг назад, а Юнь Цзин сделал шаг вперед. Этот старый добрый старший брат, который обычно молчал, и всегда был очень надежным, в этот момент приближался как дьявол.

Пэй Юнь Шу больше не мог отступить и его пятки коснулись дерева, Юнь Цзин все еще шагал вперед.

«Младший брат, — его темные глаза казались озадаченными, — это всего лишь змеиная кожа».

Это просто змеиная кожа.

Пэй Юнь Шу закрыл глаза и через некоторое время, дрожа, протянул руку.

Хотя это была змеиная кожа, он никогда не забудет ощущение змеи, ползущей по его телу: скользкое, холодное, извилистое ползание легко могло натолкнуть людей на плохую идею. На Пэй Юнь Шу смотрели все старшие братья. Поскольку он не хотел показывать такую слабость, у него наконец хватило смелости протянуть руку.

Кончики пальцев Пэй Юнь Шу были белыми, и когда он слегка коснулся поверхности змеиной кожи, чистая черная змеиная кожа придала его руке нефритовый цвет. Он лишь слегка коснулся ее и тут же отдернул руку: «Да».

Юнь Ман, наблюдавший со стороны, улыбнулся и сказал: «Младший брат, ты прикоснулся так быстро. Вдруг ты допустишь ошибку, пожалуйста, прикоснись еще раз».

Второй старший брат мягко улыбнулся, но молча согласился со словами Юнь Мана.

Все смеялись, как будто над шуткой.

«...» Пэй Юньшу стиснул зубы и снова протянул руку к змеиной коже, но когда он собирался коснуться черной змеиной кожи, Юнь Цзин отдернул ее.

«Уже поздно, — Юнь Цзин свернул змеиную кожу и пошел первым, — лучше показать эту кожу учителю».

Рука Пэй Юнь Шу все еще была в воздухе, и он на мгновение был ошеломлен, прежде чем опустить руку.

*

Когда они прибыли в резиденцию учителя, они увидели Юнь Вана, сидящего под цветущим персиковым деревом.

Юнь Ван уже переоделся в даосскую форму их секты, с зеленой флейтой и нефритовым кулоном, свисающим с его пояса, и держал в руке книгу, что в точности соответствовало методу совершенствования на пике У Чжи секты Шань Шуй.

Залатанная одежда также может подчеркнуть его красоту, не говоря уже о даосских одеждах бессмертного стиля, которые не так хороши, как гибискус, а подобны цветению персика под дождем.

После того, как они приземлились и соскочили с мечей, глаза Юнь Вана загорелись, и он подбежал с улыбкой: «Старшие братья!»

Пэй Юнь Шу стоял в конце, смешавшись со старшими братьями, и не мешал им общаться.

«Младший брат, учитель здесь?»

Красивое лицо Юнь Вана осветилось улыбкой: «Учитель внутри. У вас какое-то дело к учителю?»

Старший брат повел остальных внутрь и сказал: «Я кое-что нашел и принес сюда специально, чтобы Учитель посмотрел».

Комната Мастера Лин Цин была просто оформлена, и как только они вошли, Пэй Юнь Шу почувствовал, что это место ему знакомо.

Обычно Пэй Юнь Шу всегда приходил сюда, чтобы потревожить учителя, даже если ничего не происходило. Боюсь, что никто из учеников на пике У Чжи не знаком с этим местом так, как он. Теперь, когда он подумал об этом, это действительно раздражает.

«Старший брат Юнь Шу», — прошептал Юнь Ван рядом с Пэй Юнь Шу, не забыв добавить счастливую улыбку, — «Старший брат, ты подарил мне нефритовый кулон, и он мне очень понравился».

Пэй Юнь Шу небрежно сказал: «Пока это нравится моему младшему брату».

Войдя во внутреннюю комнату, Мастер Лин Цин уже занял выжидательную позицию: «Почему вы здесь?»

Юнь Цзин протянул ему черную кожу змеи, которую он держал в руке: «Учитель, посмотрите на это».

Мастер Лин Цин взглянул на нее с выражением удивления на лице. Он взял змеиную кожу, некоторое время потер ее в руках, а затем сказал: «Змея сбрасывает кожу и превращается в дракона, это кожа, сброшенная драконом».

Змея, превращающаяся в дракона, сбрасывает кожу много раз, и каждый раз, когда она сбрасывает, это огромное сокровище. Кто бы мог подумать, что, подняв ее, они найдут такое сокровище.

Увидев удивленное выражение лиц каждого из учеников, Мастер Лин Цин сказал: «Чрезвычайно трудно превратить змею в дракона, а дракону еще труднее превратиться в Великого Дракона. Кожу, которую вы нашли можно рассматривать как возможность для вас. Магическое оружие или эликсиры — это редкий и хороший материал».

«Кто это нашел?»

Когда старший брат собирался заговорить, Мастер Лин Цин снова сказал: «Поделите ее между собой».

«Юнь Шу, — мастер посмотрел на четвертого ученика, — иди сюда».

Пэй Юнь Шу сделал шаг вперед.

Если бы в прошлом Мастер Лин Цин попросил его выйти вперед, он был бы так счастлив, что побежал бы. Но теперь, когда его попросили подойти, он колебался. Может быть, он все еще не мог вынести, что ему пришлось расстаться со своим нефритовым кулоном?

Когда Мастер Лин Цин подумал об этом, он небрежно снял нефритовый кулон со своей талии и бросил его Пэй Юнь Шу: «Учитель использует этот нефритовый кулон в качестве компенсации за тебя».

Каждая из нефритовых подвесок Мастера Лин Цина стоит тысячи таэлей, та, что брошена в руки Пэй Юнь Шу была вся зеленая, гладкая и круглая, и вы можете почувствовать жизненную силу, когда прикоснетесь к ней. Лучше, чем тот кулон, что он отдал Юнь Вану раньше.

Улыбка на лице Юнь Вана постепенно исчезла, когда он встал позади своего старшего брата.

Он коснулся нефритового кулона на поясе, одного кулона мало, можно добавить еще один.

«Учитель», — мягко сказал Пэй Юнь Шу, — «Юнь Шу это не нужно».

Лицо Мастера Лин Цина потемнело, он поднял руку и махнул рукавом. Несколько человек во внутренней комнате были отброшены порывом ветра к внешней двери. После того, как они вышли, деревянная дверь плотно закрылась.

Третий брат потряс складным веером: «Ох, младший брат, кажется, учитель рассердился».

Пэй Юнь Шу опустил голову и посмотрел на подвеску в своей руке. Через некоторое время он положил его перед деревянной дверью и сказал: «Учитель, было бы напрасной тратой дарить Юнь Шу такую хорошую вещь».

В прошлой жизни, когда учитель запер его в маленьком дворике, он пересчитал свои грехи один за другим.

Тогда он был в оцепенении. И только тогда он понял, что взял так много сокровищ секты мастера. Все, что он использовал, было так драгоценно, и после того, как он потратил так много природных сокровищ, он стал пустой тратой.

Он не смел забыть каждое слово, сказанное тогда мастером, и действительно не мог забыть. Пэй Юнь Шу действительно чувствовал, что такой хороший нефрит бесполезен в его руках, и он не достоин его.

Не хочу этого тоже.

Но как только он положил нефритовый кулон на землю перед дверью, прекрасный нефрит тут же распался на куски, и его жизненная сила снизилась.

Пэй Юнь Шу был ошеломлен.

Братья, наблюдавшие за этим, тоже были ошеломлены.

Деревянная дверь приоткрылась, и еще один кроваво-красный теплый нефрит полетел в руку Пэй Юнь Шу. Мастер Лин Цин ничего не сказал, только показал ему действиями: если ты этого не хочешь, то выбрось его. Вот тебе следующий, пока не захочешь.

Пэй Юнь Шу крепко сжал кровавый нефрит и уставился на сломанный нефритовый кулон у двери.

Он медленно улыбнулся.

Он больше не хотел этого, но учитель настаивает на том, чтобы дать ему это. Если он будет постоянно отказываться, разве он снова не станет белоглазым волком?

У всех нефритовых подвесок есть душа, не говоря уже о тех, которые носил Мастер Лин Цин.

Спустя долгое время размышлений, Пэй Юнь Шу привязал нефритовый кулон к своему поясу, кроваво-красный нефрит, казалось, светился изнутри. Он прошептал: «Спасибо, Мастер».

Наконец, в комнате мастера Лин Цин не произошло никакого движения.

Пэй Юнь Шу опустился на колени и поднял сломанный нефрит, Юнь Ван тоже подошел к нему и собрал кусочки вместе.

«Старший брат», — сказал Юнь Ван с улыбкой, — «Этот кровавый нефрит тебе очень идет».

Пэй Юнь Шу был одет в белое, а его кожа была белой, как снег. Красный нефрит отражал его красоту, делая его похожим на бессмертное создание, орхидею или нефритовое дерево.

Юнь Ван добавил: «Юнь Вану тоже нравится этот нефритовый кулон».

Пэй Юнь Шу поджал губы и, взяв нефрит, сказал: «Старшему брату он тоже нравится».

Нет, нефрит ему не нравился, особенно тот, что у него в руке. Но когда он услышал, что сказал этот новый брат, он не захотел следовать его словам и отдавать ему и этот нефритовый кулон.

В этой жизни он не будет сражаться с этим младшим братом и не хочет оставаться на пике У Чжи навсегда. Даже если он не выполнит его просьбу, он не будет ненавидеть его без причины, как он это делал в прошлой жизни, верно?

Ему не нравится этот младший брат, и он никогда не сможет всегда следовать за ним, как старшие братья в прошлой жизни.

Юнь Ман, слышавший их разговор сбоку, сказал: «Младший брат, если тебе нравится нефритовый кулон, просто походи и попроси у мастера. У мастера есть много хорошего нефрита, и я сохраню его для тебя, пока ты не построишь базовый фундамент».

Юнь Ван сказал: «Зачем беспокоить Мастера? Хотя мне нравится нефрит, достаточно только одного. Юнь Ван любит этот теплый нефрит, подаренный мне четвертым старшим братом».

Третий старший брат не смог сдержать улыбку: «Хороший младший брат, ты понимаешь, что одного достаточно».

Юнь Ван остался с Мастером Лин Цин. Когда они вернулись, Пэй Юнь Шу обернулся и увидел, что Юнь Ван стоит и смотрит, как они уходят. Его лицо изначально было ничего не выражающим, но, когда он увидел, как Пэй Юнь Шу обернулся, он показал прекрасную улыбку.

Пэй Юнь Шу отвернулся.

Придя к себе во двор, он поспешно попрощался со старшими братьями, взял заранее приготовленную чистую одежду и вошел в ванную.

Змея коснулась его ног, медленно двигаясь вверх. Пэй Юнь Шу до сих пор не мог этого вынести и просто хотел смыть все ощущения.

В его ванной комнате был небольшой бассейн, и когда горячая вода наполнилась, Пэй Юнь Шу снял одежду и залез в воду.

Его одежда была накинута на ширму, а черные волосы мокро свисали ему на плечи.

Через некоторое время Пэй Юнь Шу тщательно проверил, все ли в порядке, даже с позорной внутренней частью бедер. К счастью, ничего не было. Это был дракон или змея. Он должно быть понял, что его нелегко запугать, поэтому он убежал.

Пэй Юнь Шу вздохнул с облегчением и начал тщательно мыться.

За ширмой раздался внезапный шум, Пэй Юнь Шу последовал за звуком и увидел, что его халат упал.

Откуда здесь ветер?

Пэй Юнь Шу снова повесил его на ширму.

В конце дня он был измотан, лежал на кровати и смотрел на очень знакомые лучи, собирался закрыть глаза и заснуть, когда внезапно почувствовал, что его бедро горит огнем.

Боль была легкой, незначительной, но ее трудно игнорировать.

Пэй Юнь Шу встал, снял нижние штаны и посмотрел на горячую область: на ранее пустой коже отпечаталась змея размером с ладонь.

Тело змеи чисто-черное, словно способное поглощать свет свечи, глаза светятся красным, а на голове есть две незаметные небольшие шишки, она выглядела весьма натурально, как живая.

Дыхание Пэй Юнь Шу остановилось, он почти подумал, что это живая змея, обвившаяся вокруг его ноги!

Холодный пот выступил у него на лбу, и он дрожащими руками коснулся метки. Пламя свечи на мгновение потухло, затем в следующий момент снова стало ярким, змея на его ноге исчезла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283919>